

61RS0008-01-2019-005813-62

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-КГ21-48-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

1 марта 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Киселёва А.П. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Букреева Алексея Вячеславовича к МВД России, Управлению МВД России по г. Ростову-на-Дону о возмещении убытков и компенсации морального вреда по кассационной жалобе Букреева Алексея Вячеславовича на решение Советского районного суда г. Ростова-на-Дону от 19 февраля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 1 сентября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 28 января 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя Букреева А.В. – Тена В.Г., поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также представителя МВД России и Управления МВД России по г. Ростову-на-Дону Курсаева А.В., полагавшего, что дело подлежит направлению на новое рассмотрение, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Букреев А.В. обратился в суд с иском к МВД России, Управлению МВД России по г. Ростову-на-Дону о возмещении убытков в виде расходов

на оплату услуг защитника по делу об административном правонарушении в размере 10 000 руб., расходов на эвакуацию и хранение транспортного средства в размере 2 386 руб., расходов на уплату штрафа в размере 500 руб. и компенсации морального вреда в размере 5 000 руб.

Решением Советского районного суда г. Ростова-на-Дону от 19 февраля 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 1 сентября 2020 г., в иске отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 28 января 2021 г. указанные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене названных судебных актов, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 30 ноября 2021 г. Букрееву А.В. восстановлен пропущенный процессуальный срок для подачи кассационной жалобы на указанные судебные постановления, а определением от 4 февраля 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От Министерства внутренних дел Российской Федерации поступили письменные объяснения на кассационную жалобу, в которых указывается на необходимость направления дела на новое рассмотрение.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в объяснениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения допущены судами по настоящему делу.

Так, судом установлено и из материалов дела следует, что постановлением инспектора ПДПС ГИБДД У МВД России по г. Ростову-на-Дону от 16 марта 2019 г. Букреев А.В. привлечён к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 12.19 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 1 000 руб.

Решением Пролетарского районного суда г. Ростова-на-Дону от 15 мая 2019 г. указанное постановление оставлено без изменения.

Решением судьи Ростовского областного суда от 11 июля 2019 г. названные постановление и решение суда отменены, производство по делу об административном правонарушении в отношении Букреева А.В. прекращено на основании пункта 3 части 1 статьи 30.7 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых вынесено постановление).

В обоснование понесённых расходов Букреев А.В. указал, что 18 марта 2019 г. он заключил с Теном В.Г. договор об оказании юридических услуг по делу об административном правонарушении, стоимость которых составила 10 000 руб., что подтверждается распиской об уплате этой суммы.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции, с которым согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции, сослался на то, что вина должностного лица (инспектора ДПС) не установлена, его действия в предусмотренном законом порядке незаконными не признаны, а прекращение в дальнейшем производства по делу об административном правонарушении само по себе не свидетельствует о незаконности действий данного должностного лица.

С такими выводами судебных инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред (пункт 1).

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (пункт 2).

В соответствии со статьёй 1069 данного кодекса вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счёт соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В силу статьи 15 этого же кодекса расходы, которые лицо произвело для восстановления нарушенного права, относятся к реальному ущербу и возмещаются в составе убытков по требованию лица, право которого нарушено.

Частями 1 и 2 статьи 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрено, что для оказания юридической помощи лицу, в отношении которого ведётся производство по

делу об административном правонарушении, в производстве по делу об административном правонарушении может участвовать защитник, а для оказания юридической помощи потерпевшему – представитель. В качестве защитника или представителя к участию в производстве по делу об административном правонарушении допускается адвокат или иное лицо.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», расходы на оплату труда адвоката или иного лица, участвовавшего в производстве по делу в качестве защитника, не отнесены к издержкам по делу об административном правонарушении. Поскольку в случае отказа в привлечении лица к административной ответственности либо удовлетворения его жалобы на постановление о привлечении к административной ответственности этому лицу причиняется вред в связи с расходами на оплату труда лица, оказывавшего юридическую помощь, эти расходы на основании статей 15, 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации могут быть взысканы в пользу этого лица за счёт средств соответствующей казны (казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации).

Из приведённых положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что по общему правилу убытки возмещаются при наличии вины причинителя вреда.

Вместе с тем убытки, понесённые при восстановлении права лицом, в отношении которого постановление о привлечении к административной ответственности отменено в связи с отсутствием события или состава правонарушения либо в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых оно вынесено, по существу являются судебными расходами.

Возмещение проигравшей стороной правового спора расходов другой стороны не обусловлено установлением её виновности в незаконном поведении – критерием наличия оснований для возмещения является итоговое решение, определяющее, в чью пользу данный спор разрешён.

Таким образом, положения статей 15, 16, 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в системе действующего правового регулирования не могут выступать в качестве основания для отказа в возмещении расходов на оплату услуг защитника и иных расходов, связанных с производством по делу об административном правонарушении, лицам, в отношении которых дела были прекращены на основании пунктов 1 или 2 части 1 статьи 24.5 (отсутствие события или состава административного правонарушения) либо пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены соответствующие постановление, решение по результатам рассмотрения жалобы) со ссылкой на недоказанность незаконности действий (бездействия)

государственных органов или их должностных лиц или наличия вины должностных лиц в незаконном административном преследовании (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2020 г. № 36-П по делу о проверке конституционности статей 15, 16, части первой статьи 151, статей 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1, 2 и 3 статьи 24.7, статей 28.1 и 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также статьи 13 Федерального закона «О полиции» в связи с жалобами граждан Логинова Р.А. и Шарафутдинова Р.Н.).

С учётом изложенного отказ в иске о возмещении убытков на том основании, что вина должностных лиц в привлечении истца к административной ответственности не установлена, противоречит приведённым выше нормам материального права и актам их толкования.

В отношении расходов, связанных с задержанием транспортного средства и уплатой штрафа, суду следовало обсудить вопрос о том, в каком порядке возмещаются данные расходы.

Что же касается требований о компенсации морального вреда, то согласно статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъяснено, что в соответствии с действующим законодательством одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключение составляют случаи, прямо предусмотренные законом.

Случаи, когда компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины, установлены статьёй 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2020 г. № 36-П также указано, что основанием для удовлетворения требований о компенсации морального вреда гражданина, даже в тех случаях, когда дело об административном правонарушении в отношении этого гражданина прекращено на основании пунктов 1 и 2 части 1 статьи 24.5 либо пункта 4 части 2 статьи 30.17 КоАП РФ, является вина должностных лиц.

По настоящему делу обстоятельств вины должностных лиц при привлечении заявителя к административной ответственности судами не выяснялось и не устанавливалось.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами при рассмотрении настоящего дела допущены нарушения норм материального и процессуального права, которые являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению спора, и которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Аналогичные разъяснения были даны в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции».

Приведённые выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были.

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 1 сентября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 28 января 2021 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 1 сентября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей

юрисдикции от 28 января 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

